Л. В. Клименченко

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

Шестые традиционные чтения памяти С. А. Старостина
Москва, РГГУ, 24—25 марта 2011 г.

24—25 марта в РГГУ состоялась шестая конференция «Чтения памяти С. А. Старостина», которая из года в год организуется сотрудниками Центра компаративистики Института восточных культур и античности в память о Сергее Анатольевиче Старостине (1953—2005), основателе Центра и его первом руководителе. В конференции принимали участие сотрудники и студенты РГГУ, а также гости из МГУ и других научных организаций Москвы и Санкт-Петербурга. По традиции вступительное слово произнес директор Института И. С. Смирнов.

Если распределять прозвучавшие на конференции доклады, опираясь на языковую классификацию по степени родства, окажется, что большинство из них было посвящено языкам индоевропейской семьи. Это доклады В. А. Дыбо «Следы праиндоевропейского ударения в языке шина. Тоны. Глагольная система», В. В. Шеворошкина «Злоключения Зевса в Ликийском царстве», И. С. Якубовича «Stem-Formation of the Lycian Verb in Historical Perspective», А. В. Сидельцева «Две системы местоименной репризы в хеттском: диахрония», А. И. Когана «О генетической характеристике “смешанных кашмирских диалектов”», С. В. Кулланды «Невестийское в авестийском» и А. В. Шацкова «Эргативный падеж в хеттском».

Безусловно, было уделено внимание и другим языковым семьям: афразийской (А. Ю. Милитарев, «К разработке универсальной модели оценки реконструкций и этимологий (УМОРЭ) для экстралингвистических построений на афразийском материале»; О. В. Столбова, «Некоторые проблемы лексических заимствований (чадские языки, языки канури, фула, манде)»), нигер-конголезской (К. В. Бабаев, «Реконструкция видовременной системы праязыка изолирующего типа: на стыке компаративистики и диахронической типологии»), алтайской (А. В. Дыбо, «Эвенкийские диалекты по данным XVIII в.»; Е. В. Коровина, «Пратунгусские названия птиц»), уральской (Ю. В. Норманская,

«Генезис системы прасамодийского вокализма в зависимости от супraseгментных характеристик гласных»), нахско-дагестанской (О. А. Мудрак, «Губная аттракция в дагестанских языках») и на-дене (А. С. Касьян, «Предварительный глоттохронологический анализ семьи на-дене (50-словный список) и положение языка хайда»).

Далее будет представлен краткий обзор каждого доклада в отдельности.

Тема грамматической реконструкции была затронута в докладе К. В. Бабаева «Реконструкция видовременной системы праязыка изолирующего типа: на стыке компаративистики и диахронической типологии». На примере языков группы манде автор показал теоретические сложности данной проблематики и некоторые возможные пути их преодоления.

Активную дискуссию вызвал доклад А. Ю. Милитарева «К разработке универсальной модели оценки реконструкций и этимологий (УМОРЭ) для экстралингвистических построений на афразийском материале». Докладчиком была предложена универсальная модель оценки надежности реконструкций той или иной праязыковой системы. Был выдвинут ряд критериев, а именно, регулярность фонетических соответствий, естественность семантических переходов, ареальное распространение и т. п., в зависимости от полноты представления которых реконструкция получает оценку от 1 до 5. Суммарный балл является мерилем надежности реконструкции/этимологии.

Генетической классификации конкретных языков и языковых семей были посвящены доклады А. С. Касьяна («Предварительный глоттохронологический анализ семьи на-дене (50-словный список) и положение языка хайда») и А. И. Когана («О генетической характеристике “смешанных кашмирских диалектов”»). А. С. Касьяном были предложены 50-словные списки для основных ветвей семьи на-дене, а также приведена лексикостати-

стическая классификация, подкрепленная глоттохронологическими датировками. Сравнение с языком хайда показало, что он, по-видимому, не относится к данной языковой семье. В докладе А. И. Когана были затронуты особенности некоторых кашмирских диалектов. В ходе лексикостатистического анализа подтвердилось, что их действительно нужно классифицировать как кашмири, хотя впоследствии данные диалекты подверглись сильному влиянию индоарийских языков.

В докладах О. А. Мудрака («Губная аттракция в дагестанских языках»), Ю. В. Норманской («Генезис системы прасамодийского вокализма в зависимости от супraseгментных характеристик гласных») и В. А. Дыбо («Следы праиндоевропейского ударения в языке шина. Тоны. Глагольная система») были затронуты фонетические, в частности акцентологические, аспекты. В докладе О. А. Мудрака были показаны следы исторической диссимилиации по вокалическому признаку огубленности в некоторых подгруппах дагестанских языков. Следы этого эффекта сохраняются в лакском, аварском и цезских языках в виде контрастивного выбора огласовки суффиксальных алломорфов (*U* vs. *A/I*) в зависимости от корневого гласного.

Ю. В. Норманская, основываясь на результатах анализа полевых данных, собранных по диалекту обских чумьлыкшупов селькупского языка, показала в своём докладе существование разноместного фонологически значимого ударения. Автор полагает, что описать правила постановки ударения можно в терминах доминантных (+) и рецессивных (–) морфем. Дальнейшее сопоставление полученных данных показывает, что существует прямая корреляция между селькупскими маркировками корней и длиной гласных в лесном диалекте ненецкого языка. Были сделаны различные предположения о характере просодических противопоставлений в самодийском праязыке.

В докладе В. А. Дыбо были представлены следы индоевропейского ударения в языке шина дардской группы. Согласно полученным данным, глагольное ударение шина отражает ту же систему, что и пушту, что, в свою очередь, подтверждает первичность балто-славянской акцентной системы.

Проблема заимствований и их анализа была отражена в докладе С. В. Кулланды «Неавестийское в авестийском», где были представлены нерегулярные фонетические рефлексии в языке Авесты и было показано, что такие формы следует трактовать как заимствования из неких других иранских диалектов (напр., скифского или древнеперсидского). До некоторой степени аналогичной проблеме

был посвящен и доклад О. В. Столбовой «Некоторые проблемы лексических заимствований». Многочисленные случаи ареальных лексических заимствований были расклассифицированы между языками чадской группы и некоторыми языками нило-сахарской и нигер-кордофанской семей. К тематике ареальных связей относится и доклад С. А. Яцемирского «О некоторых греко-египетских лексических параллелях и возможном критском посредничестве», в котором был приведен ряд культурных терминов, заимствованных, по мнению автора, из египетского в древнегреческий посредством некоего неизвестного нам языка населения о. Крит.

Отдельный блок докладов был посвящен проблемам словоизменения и синтаксиса на материале языков анатолийской группы. Это, во-первых, доклад И. С. Якубовича «Stem-Formation of the Lycian Verb in Historical Perspective», где автором была рассмотрена структурная эволюция системы глагольного словоизменения в лувийской языковой ветви и сделан ряд важных импликаций относительно предистории индоевропейского противопоставления двух серий глагольных окончаний. А. В. Шацков в своем докладе «Эргативный падеж в хеттском языке» дал обзор мнений, существующих в современной науке относительно этого явления, и пришел к выводу, что в случае хеттского языка применение термина «эргативный падеж» в его традиционном понимании некорректно. Наконец, в докладе И. В. Сидельцева «Две системы местоименной репризы в хеттском» был приведен список хеттских контекстов, в которых актант дублируется в одной клаузе посредством имен и местоимений. Эти случаи автор предлагает объяснять прагматическим контекстом.

Доклад В. В. Шеворошкина «Злоключения Зевса в Ликийском царстве 2500 лет тому назад» тоже касался «анатолийской тематики», но все же выделялся среди остальных. Целью автора было показать, что в древней Ликии конца 5-го — начала 4-го веков до н. э. бог Тархунт не был идентичен Зевсу. Для этого был приведен ряд ликийских контекстов, иллюстрирующих параллельные упоминания этих божеств.

Эвенкийским диалектам XVIII в. был посвящен доклад А. В. Дыбо, в котором были рассмотрены материалы записей по этим диалектам, а также внесены поправки в гипотезу Г. М. Василевич о первоначальной классификации и расселении эвенкийских племен.

Лексический материал этой же языковой семьи составлял предмет доклада Е. В. Коровиной «Пратунгусские названия птиц», где был продемонст-

рирован максимально возможный перечень названий птиц, реконструируемый для пратунгусского состояния. Выбор именно пратунгусского, а не пратунгусо-маньчжурского уровня связан с тем, что для пратунгусо-маньчжурского количество восстанавливаемой лексики значительно меньше. Кроме того, были представлены возможные исторические изменения в этом семантическом поле.

В завершение следует подчеркнуть важность общего вопроса, поднятого Г. С. Старостиным в докладе «Ностратическое языкознание сегодня: застой или прогресс?». Автор осветил ключевые проблемы развития этой области сравнительно-

исторического языкознания и подчеркнул, что, если не менять концепции используемых методов и не обращать внимания на некоторые значимые детали (такие, как семантическая реконструкция и дистрибуционный анализ предполагаемых когнатов в рамках макросемьи), ностратике грозит очевидный «застой», а неприятие этой дисциплины со стороны традиционно-ориентированной компаративистики останется прежним. Согласно мнению докладчика, будущее ностратического языкознания целиком находится в руках занимающихся им исследователей, и зависит от их готовности преодолевать описанные проблемы.